

С таким отцом недолго и на плаху угодить.

Что может быть хуже, чем стать служанкой во дворце? Конечно, стать самой низшей из служанок, выполняющей чёрную работу.

Чжоу Цзюнь была именно такой несчастной служанкой.

Каждый день, ещё до рассвета, она вставала и принималась за работу: убирала дворцы, рубила дрова, кипятила воду — всё это было её обязанностью.

Дворец был огромен, и работы хватало: бесконечные залы, которые нужно было убирать, нескончаемые дрова, которые нужно было рубить, и вода, которую нужно было кипятить. Каждый день Чжоу Цзюнь так уставала, что едва могла разогнуть спину.

Прошло уже полмесяца, но Чжоу Цзюнь не только не видела императора, но даже ни одного знатного господина.

Мо Юйнань, как и Чжоу Цзюнь, была самой низшей служанкой.

Однако у Мо Юйнань был более спокойный характер, она никогда не жаловалась на тяжёлую работу и даже находила время, чтобы утешить Чжоу Цзюнь.

— Не переживай, всё это временно. Всё в жизни имеет свой процесс, нельзя сразу взлететь на вершину.

С поддержкой Мо Юйнань настроение Чжоу Цзюнь тоже улучшилось.

«Не сделав шаг, не пройдёшь тысячу ли, не собрав ручейки, не образует реку», — думала она. Чтобы выполнить свою задачу, ей нужно было тщательно планировать каждый шаг, постепенно приближаясь к императору.

Однажды, во время уборки, Чжоу Цзюнь спросила у одной из старших служанок, где находится Зал Чуньси.

Та странно посмотрела на неё.

— Зачем тебе это?

Чжоу Цзюнь придумала отговорку.

— У меня есть землячка, которая поступила во дворец раньше меня. Говорят, она служит в Зале Чуньси. Мы не виделись несколько лет, хочу навестить её.

Служанка ответила.

— Ты, наверное, ошиблась. Зал Чуньси — это холодный дворец, там содержатся наложницы, совершившие тяжкие преступления. Там нет служанок.

Чжоу Цзюнь поспешно согласилась.

— Наверное, я действительно ошиблась.

Чжоу Цзюнь не ожидала, что Зал Чуньси окажется холодным дворцом, но это было логично. Передача сообщений должна была происходить в укромном и скрытом месте.

Во всём дворце холодный дворец был самым уединённым и тайным местом.

В последующие дни Чжоу Цзюнь осторожно расспрашивала других служанок и евнухов, пока наконец не выяснила точное местоположение Зала Чуньси.

Ночью, после тяжёлого дня, Чжоу Цзюнь, едва волоча ноги, вернулась в покои служанок.

После омовения она забралась на свою кровать, села на постель и начала мысленно рисовать карту дворца.

Днём за ней следили старшие служанки, и она не могла просто так уйти. Если она хотела попасть в Зал Чуньси, ей пришлось бы отправиться туда ночью.

Мо Юйнань вернулась позже Чжоу Цзюнь. Днём она не только выполняла работу, поручённую старшими служанками, но и помогала им с омовением и причёсками. Иногда она заканчивала свои дела только к полуночи.

Войдя в комнату, Мо Юйнань не стала сразу переодеваться и ложиться спать. Она тихо позвала Чжоу Цзюнь, предложив выйти во двор.

Чжоу Цзюнь накинула одежду и осторожно спустилась с кровати.

Ночью было холодно, и ветер обжигал лицо.

Мо Юйнань села на ступеньки и достала из-за пазухи небольшой свёрток.

Свёрток был плотно завёрнут в платок, и невозможно было разглядеть, что внутри. Чжоу Цзюнь наклонилась ближе и почувствовала сладкий аромат.

— Это пирожные?

Мо Юйнань кивнула и развернула платок.

Внутри лежало несколько пирожных из лотоса, белых и нежных, выглядевших очень аппетитно.

Мо Юйнань протянула их Чжоу Цзюнь.

— Ты работаешь медленно, наверное, не успела поужинать. Я принесла тебе пирожные, съешь немного, чтобы не ложиться спать голодной.

Чжоу Цзюнь улыбнулась и кивнула, взяла одно пирожное и положила в рот.

В покаях служанок она была известна своей медлительностью. Чтобы быстрее изучить дворцовые территории, она часто отправлялась убирать отдалённые залы, что занимало много времени. У служанок было ограниченное время на еду, и из-за того, что она возвращалась поздно, она почти каждый день ложилась спать голодной.

К счастью, Мо Юйнань была её подругой и всегда находила способ оставить ей немного еды.

Раньше, когда у Мо Юйнань дела шли не очень хорошо, она тайком оставляла ей лепёшки или булочки. Но в последнее время Мо Юйнань нашла подход к тётушке Чэнь, и еда, которую она оставляла, становилась всё лучше.

Чжоу Цзюнь спросила.

— Почему тётушка Чэнь вдруг стала так хорошо к тебе относиться?

Раньше Мо Юйнань помогала старшим служанкам с омовением и причёсками, и те иногда давали ей что-то в награду. Но тётушка Чэнь не требовала от Мо Юйнань услуг и не брала с неё денег, что было странно.

Мо Юйнань ответила.

— У тётушки Чэнь есть приёмный сын, у него проблемы с ногами. Я жила на границе и знаю несколько народных рецептов для снятия боли и влажности, поэтому иногда помогаю ему готовить лекарства и делать массаж.

Приёмный сын тётушки Чэнь был главным евнухом в дворце наложницы Су. Хотя наложница Су не была любимицей императора, она всё же занимала высокое положение, и её главный евнух был куда выше их по статусу.

Чжоу Цзюнь нахмурилась. Приёмного сына тётушки Чэнь звали Сяо Цюаньцзы, и она однажды мельком видела его. У него было хитрое лицо, и он не выглядел хорошим человеком.

Чжоу Цзюнь спросила.

— Он не приставал к тебе?

Мо Юйнань не ответила, а закатала рукав, чтобы показать руку.

Чжоу Цзюнь взглянула и сразу же закипела.

— Этот извращенец, он что, с ума сошёл? Зачем он тебя щипает?

На руке Мо Юйнань было несколько синяков, явно свежих, судя по их виду.

Мо Юйнань сказала.

— Это не он. Это несколько служанок, увидев, что я близко общаюсь с Сяо Цюаньцзы, решили надо мной поиздеваться.

Чжоу Цзюнь сжала кулаки.

— Как их зовут?

Мо Юйнань улыбнулась.

— Ты хочешь за меня отомстить?

Конечно, Мо Юйнань была её подругой, и она не могла просто так смотреть, как её обижают.

Мо Юйнань улыбнулась ещё шире, быстро достала кинжал и поднесла его к Чжоу Цзюнь, с наивным выражением лица сказав.

— Днём было слишком много людей, чтобы действовать. Давай сейчас, при лунном свете, убьём их.

Настоящая подруга, всегда готовая на жестокость.

Чжоу Цзюнь посмотрела на хрупкую Мо Юйнань и непроизвольно вздрогнула.

— Убивать не стоит, — сказала она, забирая кинжал у Мо Юйнань. — Я конфискую это. Сколько раз я тебе говорила, что ношение оружия — это преступление, караемое смертью. Ты не можешь меня хотя бы немного успокоить?

Мо Юйнань так и не избавилась от привычки носить с собой кинжал, и она прятала его так искусно, что Чжоу Цзюнь, сколько ни искала, не могла найти спрятанное оружие.

Каждый раз она могла конфисковать кинжал только тогда, когда Мо Юйнань сама его показывала.

Чжоу Цзюнь спросила.

— Сколько кинжалов ты принесла во дворец?

За месяц она уже конфисковала три кинжала, и ей хотелось знать, сколько ещё осталось.

Мо Юйнань не ответила, а продолжала настаивать на предыдущей теме.

— Если не убивать, то как ты собираешься мне помочь? Избить их?

Чжоу Цзюнь кивнула.

— Я их хорошенько отшлепаю.

— Скучно, — покачала головой Мо Юйнань. — Тогда не надо, Сяо Цюаньцзы уже их наказал.

Чжоу Цзюнь серьёзно посмотрела на неё.

— Почему он так хорошо к тебе относится? Может, у него есть какие-то скрытые намерения?

Мо Юйнань спокойно ответила.

— Не переживай, я спросила. Он просто восхищается моей красотой, а не моими деньгами.

Чжоу Цзюнь: «...»

Ты слишком легкомысленна.

Когда наступила глубокая ночь, и Чжоу Цзюнь убедилась, что все спят, она осторожно спустилась с кровати и покинула покои служанок.

Чтобы не привлекать внимание стражников, она не взяла с собой фонарь. Она тихо пробиралась мимо дворцовых стен, стараясь как можно быстрее добраться до Зала Чуньси.

Зал Чуньси был холодным дворцом, расположенным в глуши, полуразрушенным и заброшенным. Чжоу Цзюнь, присев на стене, заглянула внутрь. Весь двор был заросшим сорняками, мрачным и жутким, словно древний дом с привидениями.

Хотя стоял разгар лета, когда Чжоу Цзюнь ступила во двор холодного дворца, её охватил леденящий холод.

Да, она была первой женщиной-убийцей Поднебесной. Да, её мастерство лёгкой походки было непревзойдённым. Да, она могла сражаться с десятью противниками одновременно.

Но всё это не имело значения, потому что у неё, как у опытного убийцы, был один смертельный недостаток — она боялась привидений.

Очень боялась, до смерти.

Чжоу Цзюнь долго колебалась во дворе, прежде чем, стиснув зубы, вошла в главный зал, похожий на дом с привидениями. Она быстро осмотрела все предметы в комнате, надеясь как можно скорее найти записку, оставленную её нанимателем, и покинуть это жуткое место.

<http://bllate.org/book/16202/1454119>